

Чжао Чэн думал иначе, чем Сюй Сянчэнь. Он не был глупцом, лишённым восприятия тепла и холода. За долгое время он не мог не чувствовать отношение Чжан Цинье к нему. Чжан Цинье никогда не отвергал чьих-либо знаков внимания или любви, относился к людям мягко и вежливо, какие бы усилия они ни прилагали, даже если приносили свою жизнь к его ногам, он принимал это с радостью. Но если кто-то хотел, чтобы он ответил тем же, это было труднее, чем подняться на небо. Чжан Цинье и Сюй Сянчэнь были разными. Сюй Сянчэнь был подобен солнцу, каждое приближение к которому согревало сердце, его застенчивость или решимость, доброта, жившая в сердце, — все эмоции были реальными и притягательными.

Сюй Сянчэнь отвечал на доброту всех нежностью, с осторожностью, словно говоря людям вокруг: вы все хороши, вы достойны того, чтобы вас берегли. У Чжан Цинье не было сердца, его не согреть.

Чжао Чэн инстинктивно хотел приблизиться к Сюй Сянчэню, но он не понимал, что хотя Сюй Сянчэнь платил за добро и не был злопамятен, ему было очень трудно простить тех, кто причинил ему боль. Когда он отдавал себя, он был как солнце, но если решал забрать своё тепло, то никогда не колебался.

— Что ты сейчас строишь из себя, Чжао Чэн? Думаешь, я такой подлый, что должен кланяться и стараться изо всех сил за малейшую выгоду? — Сюй Сянчэнь нахмурился. — Можешь перестать меня тошнить?

Глаза Чжао Чэна мгновенно покраснели:

— Я не это имел в виду...

— А что тогда? Неужели снова решил унизиться и сказать, что любишь меня?

Слова, готовые сорваться с губ Чжао Чэна, задохнулись от этой фразы. Он низко опустил голову, словно собравшись с силами, и произнёс:

— В прошлом я был неправ, прости. Я готов любым образом компенсировать тебе.

По виду Чжао Чэна можно было подумать, что его обидел Сюй Сянчэнь. Тот усмехнулся:

— Компенсировать? Как? Позволить тебе тоже сломать мне ногу?

Чжао Чэн снова замолчал.

Сюй Сянчэнь не стал больше обращать на него внимание, развернулся и пошёл прочь. Но не успел он сделать и двух шагов, как его резко схватили за руку. Чжао Чэн рывком притянул Сюй Сянчэня и попытался прижаться губами к его лицу. Сюй Сянчэня стошнило. Это произошло так внезапно, что он не успел отреагировать, но тут за спиной Чжао Чэна из туалетной кабинки показался ещё один человек.

Это был Цинь Энь.

На его лице играла хитрая улыбка, он с видом зрителя следил за спектаклем, его нарочитая неловкость была очевидна. Он сказал:

— Я ничего не слышал, случайно помешал, вы продолжайте, не обращайтесь на меня.

— Медсёстры должны носить шапочки, Чжан Цинье, — Цинь Энь прислонился к стене.

Напротив стояла спокойная Чжан Сиси. Если отбросить нарочитый шарм, который она демонстрировала перед всеми, на её лице почти не было лишних эмоций.

— Я принёс тебе одну.

Цинь Энь откуда-то достал медсестринский шапочку и с улыбкой протянул Чжан Цинье. Размер и материал подходили идеально. Чжан Цинье взял шапочку, на его лице не было ни эмоции, он молчал долго.

Цинь Энь подарил ему «зелёную шапочку».

Когда Сюй Сянчэнь вернулся из туалета, он сразу заметил Чжан Сиси, сидевшую у кровати Чжао Чэна. Девушка спокойно взглянула на него, но Сюй Сянчэню показалось, что с её настроением что-то не так. Предыдущая перебранка почти полностью истощила терпение Сюй Сянчэня, он был безразличен и не хотел больше возиться с посторонними. Вскоре вернулся и Чжао Чэн, глаза у него всё ещё были красными.

Чжан Сиси заменила Чжао Чэну последнюю бутылочку с физраствором. Больничная пижама на нём висела мешком, она внимательно осмотрела его, но не нашла никаких следов.

Ван На и Лю Цань в палате не было.

— Я выходила, а когда вернулась, их уже не было, — объяснила Чжан Сиси. — Но после того как вы ушли, я слышала, как та женщина сказала, что отведёт Лю Цаня прогуляться.

Сюй Сянчэнь удивился:

— Прогуляться? Посреди ночи? Куда там гулять? Внезапное исчезновение вряд ли было просто прогулкой. Каждый в семье Лю Цаня хотел убить этого старика с не многими днями жизни. Сегодня Ван На не должна была дежурить, но она внезапно появилась в больнице и увела Лю Цаня. Как ни крути, это похоже на убийство ради имущества.

— Обычно пациенты гуляют в садике на первом этаже, но ночью выходят редко. В больнице нечисто, — Чжан Сиси как сотрудник больницы знала о ней больше, чем Сюй Сянчэнь, от системы у неё было больше информации. Когда она упомянула, что в больнице нечисто, её лицо покрылось страхом. Видимо, её часто пугали, жалкий вид вызывал жалость.

Сюй Сянчэнь, видя её состояние, немного смягчился. Система и так предупреждала, что ночью опаснее. Чжан Сиси как ни крути «зелёный чай», но всё же девушка. Однако ситуация была экстренной, если ждать до утра, тело Лю Цаня уже остынет. Сюй Сянчэнь решил спуститься в садик посмотреть. Он не настаивал на компании, поэтому предложил:

— Если боишься — оставайся в палате. Я сам спущусь взгляну.

Сюй Сянчэнь прыгнул с кровати, но не успел сделать шаг к двери, как его сзади схватили за руку. Пальцы Чжан Сиси были тонкими и белыми, с красотой, свойственной девушкам. Они сжали его запястье, касание было прохладным:

— Я лучше с тобой. Оставаться здесь тоже небезопасно. Лучше быть с тобой, чем с этим ребёнком, который сам за себя не постоит.

Ребёнком, который сам за себя не постоит, она называла Чжао Чэна.

Говоря это, Чжан Сиси посмотрела на Чжао Чэна с сомнением и сочувствием, голос дрожал. Она словно чувствовала вину за свой выбор, глаза покраснели, можно было подумать, что она не уходит из палаты, а Чжао Чэн умирает. В взгляде читалась забота:

— Ты не бойся один, мы скоро вернёмся. За это время будь осторожнее, чтобы ничего не случилось.

Чжао Чэн мысленно выругался матом.

Эта женщина слишком хорошо притворяется!

Это же просто демонстрация и вызов!

Хотя он и молод, но всё же мужчина, и ненавидел, когда его считают слабым, особенно когда Чжан Сиси, имеющая виды на Сюй Сянчэня, говорит это при нём. Видя, что Сюй Сянчэнь не противится Чжан Сиси, Чжао Чэн встревожился. Они только что ссорились в туалете, и если он сейчас попросится пойти с ними, Сюй Сянчэнь точно откажет. Да даже если согласится, он, больной, с трудом передвигающийся, при встрече с опасностью будет обузой. У Чжао Чэна была Карта навыка воскрешения, он не боялся смерти, но подведёт Сюй Сянчэня. Ни по чувству, ни по разуму Сюй Сянчэнь не согласится.

Остаётся только красться следом. А что будет внизу — Чжан Сиси как женщина вряд ли окажется полезнее него.

Чжао Чэн мысленно поклялся, что сегодня он покажет себя перед Сюй Сянчэнем во всей красе и заставит его изменить мнение!

Как и ожидалось, Сюй Сянчэнь не отказал Чжан Сиси. Ему не мешали, если люди приближались с целью, но он не возражал против нормальной компании. Он не смотрел на людей через призму их поведения, высоких или низких методов, «зелёного чая» или нет, беспорядочной личной жизни.

Пока люди его не беспокоили, он не судил их жизнь.

Они только что вышли из палаты, как Чжао Чэн собрался встать. Раз уж решил следить за Сюй Сянчэнем, он не мог отставать далеко, иначе потеряет и будет странно бродить по больнице одному.

Но когда Чжао Чэн попытался встать, он понял, что не может.

Его тело не слушалось. Чжао Чэн не мог управлять мышцами, это чувство потери контроля делало тело тяжёлым, словно придавленным камнем. Тяжесть от конечностей и всего тела сходилась к центру, медленно лёгкие переставали работать. Чжао Чэн внезапно осознал, что, видимо, попал в чью-то ловушку. Симптомы явно указывали на нейротоксин, вызывающий паралич!

Автор: Не успела дописать, сейчас закажу еду и допишу оставшиеся триста слов.

<http://bllate.org/book/16409/1486717>